

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ» И «РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Стратегической задачей взаимодействия между следователем и оперативными подразделениями органов внутренних дел является эффективное раскрытие и расследование преступлений. В действующем УПК Республики Беларусь термин «раскрытие преступлений» не используется. Согласно ст. 7 УПК Республики Беларусь задачами уголовного процесса являются защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изблечения и привлечения к уголовной ответственности виновных; обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. В УПК БССР 1960 г. раскрытие преступлений являлось основной задачей органов следствия и дознания. Данная замена приоритетных направлений уголовного процесса связана не только с изменением политического курса белорусского государства, но и с общими тенденциями демократизации общества и уголовного процесса, а также с изменением направления совместной деятельности следователей и оперативных сотрудников, обращенной в первую очередь на защиту прав и законных интересов каждого члена общества независимо от его статуса в уголовном процессе, а не на преследование узковедомственных интересов, направленных на быстрое раскрытие преступлений и формирование положительной статистической отчетности. Следует согласиться с мнением В.П. Шиенка, который стратегическую цель оперативной работы определяет как обеспечение максимально безопасного (комфортного) существования каждого члена общества, а также нормальной деятельности общественных формирований и государственных органов (их должностных лиц) за счет сведения к минимуму угрозы пострадать от совершения преступлений и создания условий для эффективного восстановления нарушенных совершенными противоправными деяниями прав и законных интересов людей.

В теории криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, а также среди практических сотрудников термин «раскрытие преступле-

ния» является одним из ключевых. Однако нормативная неопределенность влечет его различные толкования оперативными сотрудниками, следователями, прокурорскими работниками и судьями.

Традиционный подход к анализу сущности и содержания понятия «раскрытие преступления» предполагает выделение в нем уголовно-процессуального, криминалистического и оперативно-розыскного аспектов.

Понятие «раскрытие преступления» как на законодательном уровне, так и в криминалистике, теории оперативно-розыскной деятельности однозначно не определено и является дискуссионным. А.И. Михайлова и Л.А. Сергеев под раскрытием преступления понимают установление факта совершения преступления и лица, его совершившего. По мнению Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, преступление считается раскрытым при установлении всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. А.В. Федоров, В.С. Овчинский, О.Г. Ковалев, К.К. Горяинов и О.А. Вагин раскрытие преступлений представляют как длящийся процесс – от выявления самого факта совершенного преступления либо действий как по уже известному (зарегистрированному) преступлению, так и по совершенному в условиях неочевидности, когда предстоит установить лицо, его совершившее, и до момента судебного решения. Это подразумевает под собой оперативное сопровождение не только процесса расследования уголовного дела, но и судебного разбирательства, и в данном случае наиболее важным с научно-практической точки зрения является определение момента, когда преступление считается раскрытым, – по вступлении в законную силу решения суда. Такой подход полностью соответствует ст. 26 Конституции Республики Беларусь, согласно которой никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Вместе с термином «раскрытие преступлений» в среде практических сотрудников используется термин «расследование преступлений», которое может производиться в форме дознания и предварительного следствия.

Само понятие «расследование» не определяется в уголовно-процессуальном законодательстве, однако по смыслу в уголовно-процессуальном аспекте его можно сформулировать как стадию уголовного процесса, в которой органы дознания и предварительного следствия устанавливают все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, выявляют причины и условия, способствующие совершению преступления, привлекают виновных к предусмотренной законом ответственности, создают условия для постановления судом законного,

обоснованного и справедливого приговора или применения к невменяемым принудительных мер безопасности и лечения, а при наличии оснований, установленных уголовно-процессуальным законом, прекращают производство по уголовному делу.

По нашему мнению, если следователь вынес постановление о направлении уголовного дела прокурору для направления в суд, а прокурор, в свою очередь, согласившись с постановлением следователя, направил уголовное дело в суд, то такое преступление можно считать расследованным, но не следует считать раскрытым, так как это будет ориентировать оперативного сотрудника на продолжение деятельности по обеспечению должного оперативного сопровождения уголовного дела вплоть до постановления судом обвинительного приговора. Однако в настоящий момент в соответствии с распоряжением МВД Республики Беларусь от 5 июня 2013 г. № 52 к числу раскрытых относятся преступления, по которым уголовное дело передано прокурору в соответствии со ст. 262, п. 2 ч. 1 ст. 444, ст. 454 УПК Республики Беларусь; производство по уголовному делу прекращено на основании п. 3 (при наличии лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого), п. 4, 7 ч. 1 ст. 29, ч. 1 ст. 30 УПК Республики Беларусь; отказано в возбуждении уголовного дела на основании п. 3 (при установлении лица, совершившего преступление), п. 4, 7 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Несмотря на общность задачи по раскрытию преступлений как у следственных, так и у оперативных подразделений, критерии оценки работы в этом направлении у них разные. Сотрудники оперативных подразделений видят свою основную задачу и заранее нацелены на выявление информации о лице, совершившем преступление, и получении от него признательных показаний о совершении преступления, что не является правильным, так как в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда» признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора лишь при подтверждении ее совокупностью других доказательств, собранных по делу. Таким образом, критерии раскрытия преступления и расследования преступления должны быть едиными как для следователей, так и для оперативных сотрудников, и критерием раскрытия преступления следует считать вступление в законную силу решения суда либо иного процессуального решения по уголовному делу.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ НАРКОПРИТОНОВ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЛИЧНОГО СЫСКА

Практика борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотические средства) показывает, что в настоящее время наркоман-одиночка встречается редко – сама жизнь и специфика обращения с наркотическими средствами заставляют лиц, их потребляющих, спланиваться. Объединяясь по определенному кругу интересов на первоначальном этапе приобщения к наркотическим средствам, впоследствии наркоманы связываются в группе круговой порукой с единственной целью – снять ломку. Немедицинское потребление наркотических средств осуществляется наркоманами в притонах – специальных местах, приспособленных для этих целей.

Высокий уровень латентности организации и функционирования наркопритона определяет приоритетную роль оперативно-розыскной деятельности в деле обнаружения данных преступлений. При этом возникают проблемы, связанные с легализацией информации, добытой таким способом. В этой ситуации положительные результаты дает работа оперативного сотрудника, осуществленная личным сыском. Отправным пунктом для ее начала является наличие оперативно-розыскной информации о лицах, организующих либо содержащих притоны. Задача по получению подобного рода информации может быть решена оперативно-аналитическим путем с использованием логических операций, приемов и специального программного обеспечения.

В ходе аналитической разведки целесообразно использовать информацию:

оперативных подразделений органов внутренних дел, которые осуществляют оперативно-розыскные мероприятия в рамках дел оперативного учета в отношении лиц, потребляющих наркотические средства или иные одурманивающие вещества;

инспекций по делам несовершеннолетних, которые выявляют несовершеннолетних, занимающихся немедицинским потреблением наркотических средств (токсикоманией), других веществ, влекущих одурманивание;

следственных подразделений, выявляющих в ходе расследования уголовных дел лиц, совершивших немедицинское потребление наркотических средств;

сотрудников патрульно-постовой службы, которые выявляют и задерживают лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения,